

Морозова Лилия Петровна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры
лексикологии французского языка
Минский государственный
лингвистический университет,
г. Минск, Беларусь,

Liliya Morozova

PhD in Philology,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department
of French Lexicology
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
liliya_morozova@yahoo.fr

Буландо Александра Владимировна

преподаватель-стажер кафедры
фонетики и грамматики французского языка
Минский государственный
лингвистический университет,
г. Минск, Беларусь

Alexandra Bulando

Lecturer of the Department
of French Phonetics and Grammar
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
boulando.alexandra@gmail.com

МОДАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ КОННОТАЦИИ
В СИНОНИМИЧЕСКОМ РЯДУ ФОРМ СПЕЦИАЛЬНОГО ВОПРОСА
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

MODAL AND PRAGMATIC CONNOTATIONS IN THE SYNONYMIC ROW
OF THE SYNTACTIC FORMS OF WH-QUESTIONS IN FRENCH

В статье рассматриваются функционально-прагматические свойства синонимичных синтаксических форм специального вопроса во французском языке. На материале телевизионных интервью анализируется вариативность просодического воплощения вопросов со словами *pourquoi* и *comment* в инициальной позиции с точки зрения участия просодических признаков тонального контура в приращении коннотативных значений.

Ключевые слова: синонимия; коннотация; вопросительные высказывания; специальный вопрос; просодия; тональный контур; французский язык.

The article discusses the functional and pragmatic properties of the synonymic forms of Wh-questions in French. On the material of television interviews variation of prosodic manifestation of Wh-questions, containing the interrogative words *pourquoi* and *comment* in the initial position, is analyzed to identify the role of the tonal contour features in attaching connotation meanings.

Key words: synonymy; connotation; interrogative sentences; Wh-questions; prosody; tonal contour; French.

Одна из особенностей естественных языков заключается, как известно, в наличии синонимичных форм для наименования предметов и явлений, описания одной и той же денотативной ситуации. Различаясь оттенками значения, степенью интенсивности выражения понятия/признака, эмоциональностью, принадлежностью к различным стилистическим регистрам, особенностями употребления, обусловленными национально-культурными нормами, синонимы позволяют говорящему не только сообщать собеседнику информацию, но и с помощью отбора тех единиц, которые отражают его личное отношение к содержанию высказывания, к собеседнику, к ситуации, обеспечивать реализацию конкретной прагматической задачи [1].

В условиях быстрого развития и демократизации языка, расширения общественного пространства устной речи происходят заметные изменения в отношениях между единицами синонимических рядов, затрагивающие такие аспекты, как нормативность, коннотативное содержание (оценка, стилистическая окраска, эмотивность), сфера употребления и т. д. В связи с этим можно наблюдать, как описания семантического содержания синонимичных единиц и отношений между ними отстают от языковой ситуации, сложившейся в новых условиях функционирования языка.

Что касается синонимии просодических структур и динамики отношений внутри синонимических рядов, то эта проблема пока не получила удовлетворяющего решения, прежде всего, потому что до настоящего времени ни в одном из уже хорошо изученных языков нет более или менее полного описания синонимичных просодических (мелодических) единиц. Частично эта проблема обусловлена полифункциональностью просодии и трудностью теоретического обоснования основного (денотативного), не зависящего от контекста, и дополнительных (коннотативных) значений просодической единицы [2, p. 41–42].

Одним из возможных подходов к описанию синонимии в просодии может быть признание значений иллокутивной модальности в качестве базового содержания, передаваемого просодическими средствами самостоятельно или с их участием. Иллокутивная модальность присутствует в высказывании всегда, она отражает позицию говорящего по отношению к собеседнику в форме утверждения, вопроса или побуждения. В таком случае задача заключается в выявлении репертуаров тональных контуров, соотносимых с определенным иллокутивным значением, определении их семантико-прагматического содержания и установлении характера отношений между ними.

Структурно-функциональные характеристики форм специального вопроса во французском языке

Во французском языке проблема синонимии языковых единиц находит яркое воплощение в синтаксических формах специального вопроса, используемых в их основной функции.

В современном французском языке специальный вопрос представлен пятью основными синтаксическими структурами, соответствующими требованиям к формальным признакам синтаксической синонимии: тождественность лексического состава, общность грамматического значения, разноструктурность [3, с. 57]:

1) конструкция *in situ* с глаголом и вопросительным местоимением или наречием (соответственно в функции дополнения или обстоятельства) в прототипической синтаксической позиции: *Elle a fait quoi en Allemagne ?* 'Она делает что в Германии?', *Vous allez où ?* 'Вы идете куда?';

2) конструкция, в которой вопросительное слово перемещается в начало предложения (в крайнюю левую позицию), а глагол остается в постпозиции к подлежащему, *in situ*, то есть не происходит инверсии: *Où ils sont ?* 'Где они?';

3) конструкция с вопросительным словом в начале предложения и инверсией подлежащего (глагол оказывается слева от местоименного или, реже, именного подлежащего): *Quand pars-tu ?* 'Когда ты уезжаешь?';

4) конструкция с *est-ce que*, в которой вопросительное слово также находится в начале предложения, а глагол остается *in situ*: *Où est-ce que vous allez ?* 'Куда вы идете?', *Qu'est-ce que Julie rédige ?* 'Что Жюли пишет?';

5) конструкция с оборотами *c'est ... qui*, *c'est ... que*, в которой вопросительное слово помещается в выделительный оборот, а глагол остается *in situ*: *C'est qui qui l'a fait ?* 'А кто это сделал?', *C'est quoi que tu manigances ?* 'А что это ты замышляешь?'.

Как показывают исследования [4; 5], употребление данных форм имеет ряд ограничений как структурного, так и функционально-прагматического характера: длина предложения, способ выражения подлежащего (имя/местоимение), принадлежность к литературной норме, коммуникативная ситуация, стилистический регистр.

Авторы «La Grammaire d'aujourd'hui» и «Grammaire de la phrase française» дифференцируют формы вопросов в зависимости от их стилистической принадлежности. К литературной норме без каких-либо ограничений относят вопросы с инверсией и вопросы с оборотом *est-ce que*.

Вопросы с инверсией подлежащего, выраженного клитическим местоимением, такие как: *Lequel veux-tu ?* 'Какой из них ты хочешь?', *Quand pars-tu ?* 'Когда ты уезжаешь?', представляют собой естественные формы нейтрального запроса информации [6, р. 112]. Они отличаются высокой частотностью в разговорной речи представителей среднего класса за счет устоявшихся словосочетаний: *Comment allez-vous ?* 'Как у вас дела?', *Quelle heure est-il ?* 'Который час?', *Quel âge as-tu ?* 'Сколько тебе лет?' [6, р. 174–

175; 7, p. 20]. Как отмечают авторы, они употребляются преимущественно с глаголами *savoir, vouloir, voir, avoir, être* и, как правило, в форме второго лица.

Инверсия сложного типа используется преимущественно в специальных вопросах с развернутым подлежащим. Она встречается чаще всего в предложениях с вопросительным словом *pourquoi* и реже в других случаях: *Pourquoi l'humanisme ne trouverait-il jamais l'audace de survivre ?* 'Почему гуманизму никогда не хватит смелости выжить?' [8, p. 496–498].

В целом же, как утверждают исследователи, инверсия характерна для литературного стиля: она позволяет подчеркнуть дистанцию между говорящими, продемонстрировать уважение к собеседнику [4; 7; 9; 10].

Вопросы с оборотом *est-ce que* отличаются высокой употребительностью как в устной, так и в письменной речи. Ряд авторов отмечает, что данная конструкция наиболее характерна для сложносоставных развернутых предложений. Это обусловлено, с одной стороны, стремлением к экономии речевых усилий (говорящий сохраняет прямой порядок слов вместо использования инверсии в предложениях с развитой группой подлежащего), с другой стороны, желанием говорящего облегчить восприятие слушающему [5;10]. При этом данная форма, по мнению авторов, не является нейтральной, ее связывают с выражением интенсивности или запросом подтверждения информации: *Qu'est-ce que tu fiches là, toi?* 'Что ты тут вертишься?') [4; 7].

Сохранение прямого порядка слов после вопросительного слова, заменяющего второстепенный член предложения, не считается нормативным и ассоциируется с низким стилем речи [6]. Исключение составляют вопросы с наречием *combien*, а также с местоимениями, замещающими подлежащее или его определяющее: *Combien ça fait ?* 'Сколько это будет?', *Qui vient ?* 'Кто идет?', *Lequel est venu ?* 'Кто [из них] пришел?' [6, p. 111].

Отсутствие инверсии может указывать на сомнение говорящего в пресуппозиции или ее отрицание, по этой причине вопросы данного типа часто употребляются при требовании объяснений. Ср.: 1) *Pourquoi voulez-vous l'appeler ?* 'Почему вы хотите ему позвонить?'. Пресуппозиция: вы хотите позвонить по некой причине. 2) *Pourquoi (que) tu veux l'appeler ? (Il n'y a pas de raison pour l'appeler)* 'Почему ты хочешь ему позвонить?' (Нет причин ему звонить) [4, p. 66].

Конструкция предложения с вопросительным словом *in situ* стоит отдельно от других форм выражения вопроса, ее основная функция заключается в привлечении внимания собеседника, выражении нетерпения, сомнения в его авторитете. Такие вопросы могут восприниматься как форма агрессии, поскольку застают собеседника врасплох, а говорящий

тем самым показывает, что в обязательном порядке ожидает ответа: *Jean part où ?* 'Куда это Жан едет?', *La Tour Eiffel, c'est où ?* 'А Эйфелева башня где?', *Il l'a dit comment ?* 'И как он это сказал?' [7, с. 3-4].

Вопросы с оборотами *c'est ... qui, c'est ... que* относят к фамильярной речи, наблюдаемой в обиходно-бытовом общении, и не включают в литературную норму: *C'est quoi que vous cherchez ?* 'А что это вы ищете?'

Исследование форм специального вопроса с вопросительным словом в инициальной позиции, проведенное нами на материале современных теле- и радиоинтервью с французскими политическими и общественными деятелями,¹ позволило выявить ряд тенденций в их употреблении в данном жанре. Несмотря на то, что, согласно упомянутым авторам, форма вопроса с прямым порядком слов является характерной для неформального общения, в речи журналистов она оказывается наиболее распространенной (47,9 %). При этом выбор прямого порядка слов не обнаруживает связи с видом вопросительного слова, лексическим составом подлежащего (существительное, местоимение второго/третьего лица), длиной предложения, модально-прагматическими коннотациями:

Pourquoi vous ne la citez pas du tout ? 'Почему вы совсем ее не цитируете?'

Comment on les protège dans une république laïque ? 'Как нам защитить их в светском государстве?'

Pourquoi vous n'avez pas fait d'abord tout cet effort ? 'Почему вы с самого начала не приложили всех этих усилий?'

Et comment on combat cette montée des nationalismes, des protectionnismes ? 'И как бороться с возрождением национализма, протекционизма?'

Высокий процент специальных вопросов с прямым порядком слов обусловлен, по-видимому, стремлением к экономии ментальных усилий, которые оказываются необходимыми при выполнении инверсии, а также ситуацией интеракции, характером диалога, в котором журналист «требует» объяснений от собеседника (ср. : [11]).

Второе место по встречаемости занимают вопросы с инверсией (22,1 %), что в определенной мере соответствует выводу французских авторов о распространенности такой формы в устной речи представителей среднего класса. Относительную частотность инверсии можно объяснить желанием журналистов сохранить определенную формальность речи. Характерно, что в подавляющем большинстве случаев глаголы упо-

¹ Исследование проводилось на материале 160 вопросительных высказываний, отобранных методом сплошной выборки.

требляются в форме второго лица множественного числа, и помимо упомянутых выше это такие глаголы, как *attendre, qualifier, expliquer, voir, analyser*. В вопросах со сложной инверсией, представленных в очень небольшом количестве, глаголы в форме третьего лица отличаются разнообразием семантики.

Вопросы с *est-ce que* имеют невысокую частотность и составляют 12,9 %. Анализ модально-прагматических коннотаций, содержащихся в таких вопросах, подтвердил наличие интенсификации, однако установить долю участия оборота *est-ce que* в выражении интенсивности достаточно сложно, поскольку во всех примерах выявлены просодические средства интенсификации: усиленное ударение, нисходящие интенсифицированные тоны на ударных слогах.

Специфичными для интервью следует считать эллиптические вопросы, не содержащие эксплицитно выраженного предикативного ядра, в которых за вопросительным словом следует инфинитив или существительное. Они составляют 14 % от общего числа и представлены как краткими, так и распространенными конструкциями:

Comment définir le moment politique dans lequel nous sommes en ce moment ? 'Как определить политическую точку, в которой мы сейчас находимся?'

Donc, pourquoi ne pas le faire ? 'И почему этого не сделать?'

Alors pourquoi le camp communiste et pourquoi Fabien Roussel ? 'Итак, почему коммунистический лагерь и почему Фабьен Руссель?'

С прагматической точки зрения особенностью таких вопросов является «устранение грамматического субъекта» [1, с. 145] и смещение фокуса внимания на объект или действие. Опускание предикативного ядра позволяет журналисту сохранять неопределенность личной позиции и оставляет вопрос открытым для интерпретации собеседником. Таким образом, эллиптический вопрос можно причислить к диалоговым инструментам журналиста.

Вопросы с вопросительным словом *in situ* встречаются в интервью крайне редко (3,1 %), что вполне объяснимо, если учитывать их прагматическое содержание, на которое указывают французские исследователи.

Просодическая вариативность специальных вопросов со словами *pourquoi* и *comment*

Описания форм специального вопроса и их функционально-прагматических особенностей, предлагаемые различными исследователями, содержат очень ограниченную информацию об их просодической вариатив-

ности. Вместе с тем известно, что чаще всего именно просодия берет на себя выражение различного рода модальных и модально-эмоциональных коннотаций, обеспечивающих реализацию прагматических задач.

Анализ просодии специальных вопросов со словами *comment* и *pourquoi* в инициальной позиции продемонстрировал широкое разнообразие их акцентно-мелодической структуры. Независимо от их синтаксической структуры тональные контуры вопросов представлены двумя типами: *глобальными* контурами, в которых отсутствует просодическое выделение информативно значимого элемента, и *центрированными* контурами, характеризующимися просодическим выделением образующего интонационный центр высказывания коммуникативно важного элемента на фоне «сглаженной» акцентно-мелодической линии остального участка высказывания. В числе проанализированных примеров доля высказываний с глобальным контуром составила $\approx 8\%$, при этом различий в их частотности в зависимости от вопросительного слова (*pourquoi, comment*) не выявлено.

Глобальные контуры характеризуются нисходящей конфигурацией с мелодическим максимумом на ударном слоге вопросительного слова. В зависимости от направления движения тона на конечном слоге они образуют две группы:

1) нисходящая конфигурация на протяжении *всего* участка высказывания, следующего за вопросительным словом (рис. 1). Такие тональные структуры описаны в классификации интоном П. Делаттра и считаются прототипическими для специального вопроса:

Comment vous les expliquez ? 'Как вы их объясняете?'

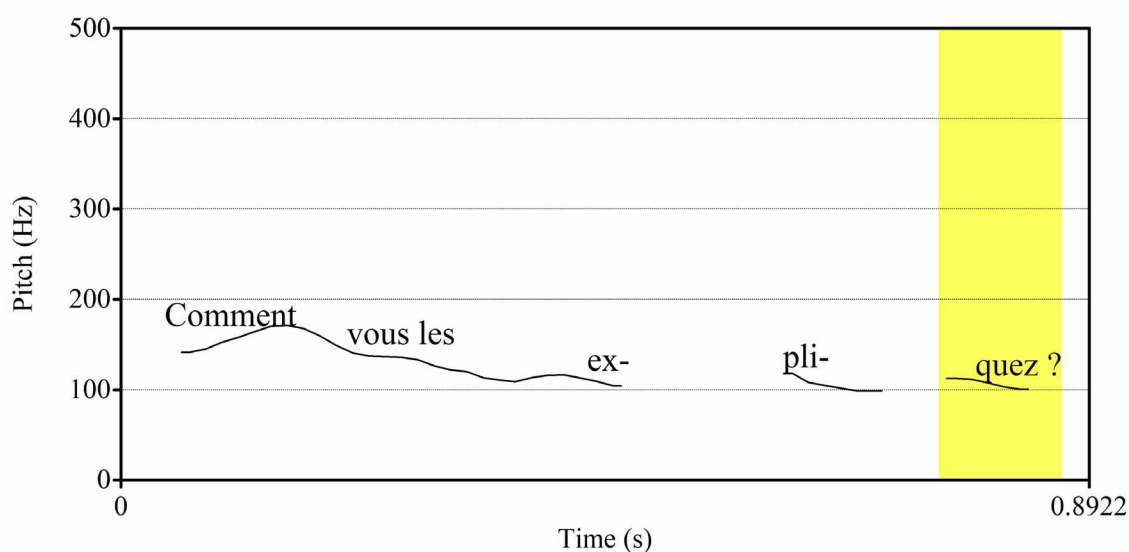

Рис. 1. Глобальный контур с нисходящим движением тона на конечном слоге высказывания

2) нисходящая конфигурация на протяжении участка высказывания, следующего за вопросительным словом, и восходящий тон на конечном слого высказывания (рис. 2):

Co'mment sont enseignées aujourd'hui les... les langues régio'nales en France ? 'Как преподаются сегодня региональные языки во Франции?'

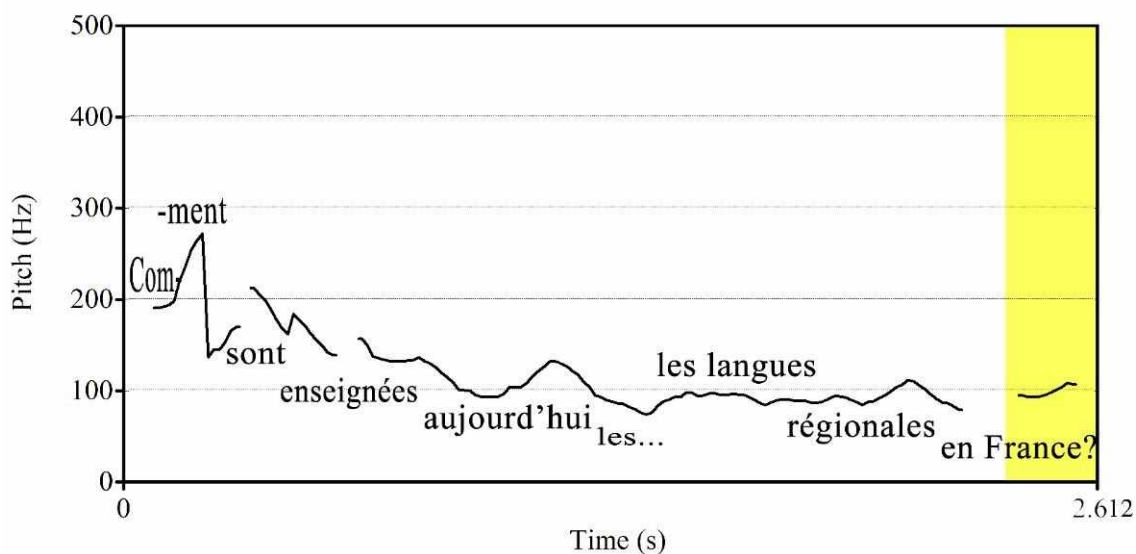

Рис. 2. Глобальный контур с восходящим движением тона на конечном слого высказывания

3) нисходящая конфигурация на протяжении участка высказывания, следующего за вопросительным словом, и ровный тон на конечном слого высказывания (рис. 3):

Co'mment vous la perce>vez? 'Как вы ее воспринимаете?'

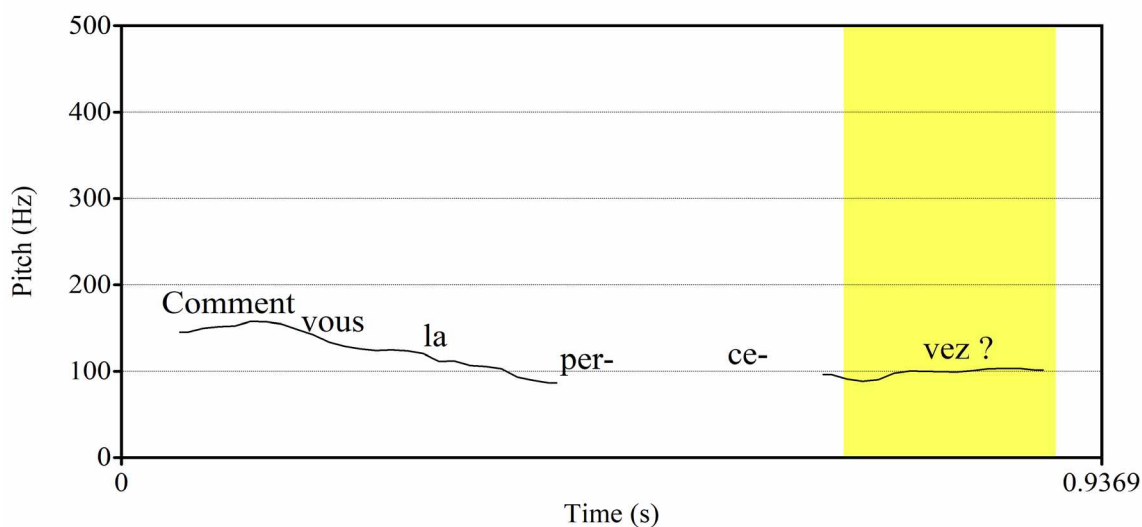

Рис. 3. Глобальный контур с ровным тоном на конечном слого высказывания

4) общая нисходящая конфигурация тонального контура с выраженными тональными пиками на ударных слогах и нисходящим движением на конечном слоге (рис. 4):

Pour "qu*oi* les Fran"ç*ais* vont vo"te*r* de"main pour le R\N? 'Почему французы станут голосовать завтра за Национальное объединение?'

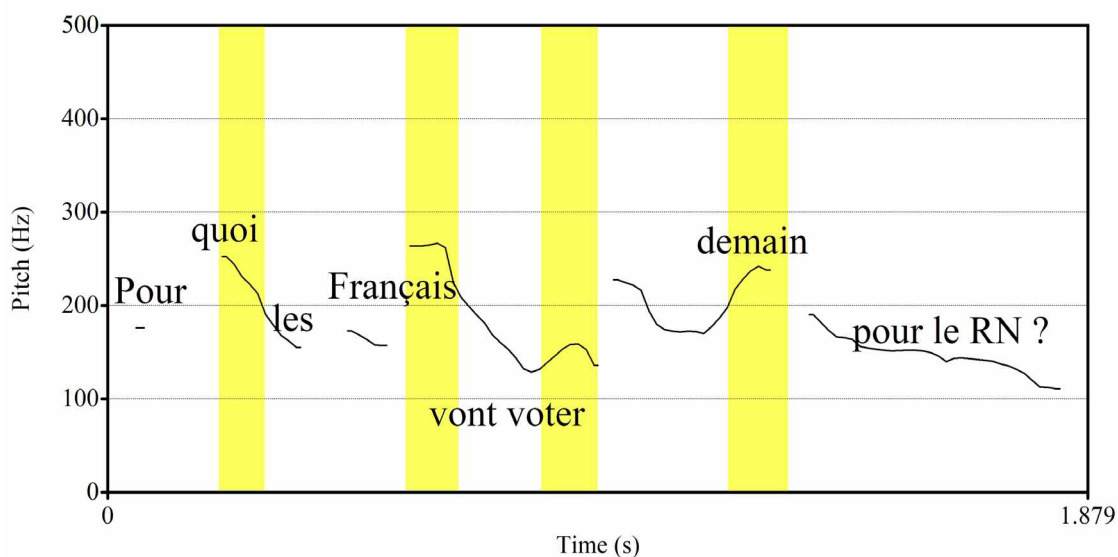

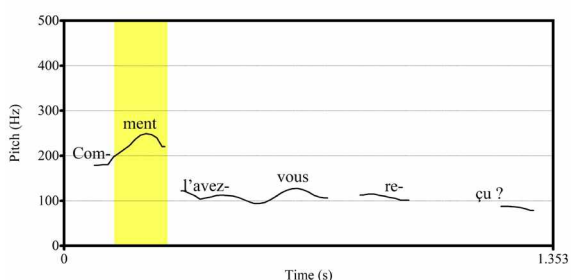
Рис. 4. Глобальный контур с тональными пиками на ударных слогах

Для ц е н т р и р о в а н н ы х контуров характерно наличие просодического ядра, отличающегося, как уже было отмечено, яркой рельефностью информативно значимого элемента высказывания. Конфигурация тонального контура такого рода вопросов определяется локализацией информационного ядра.

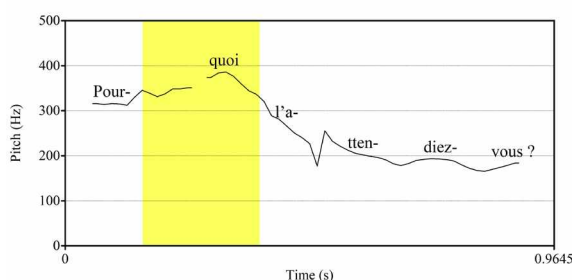
В исследованном материале носителем ядерного тона в 40 % высказываний является вопросительное слово, при этом *comment* значительно реже выступает в качестве ядра по сравнению с *pourquoi* (33 % против 67 %). Тональные контуры вопросов в этих случаях различаются *направлением* движения тона на *ударном* слоге вопросительного слова и на *конечном* слоге высказывания.

Ударный слог вопросительного слова оказывается носителем ядерных тонов как восходящего, так и нисходящего типа, при этом восходящий тип представлен резко восходящим тоном (рис. 5, а), а нисходящий тип – замедленно-ускоренным, отличающимся неравномерной скоростью падения (рис. 5, б). Характерно, что оба тона относятся к маркированным мелодическим формам, предназначенным для передачи субъективно-модальных значений. Конфигурация заядерной части тонального контура имеет сглаженную форму, обеспечивая таким образом мелодическую контрастность информативно значимого элемента:

Com[↑]ment l'avez-vous re[↓]çu ? 'Как вы это восприняли?'
 Pour[↘]quoi l'attendiez-vous ? 'Почему вы этого ждали?'

а) резко восходящий ядерный тон

б) замедленно-ускоренный нисходящий ядерный тон

Рис. 5. Центрированные контуры с ядром на вопросительном слове

В рассматриваемых центрированных контурах конечный слог произносится в большинстве случаев с нисходящим движением мелодии: падение тона в конце высказывания выявлено в 56 % случаев, ровное и восходящее движение составляют соответственно 19 % и 25 %.

Падение тона в конце высказывания осуществляется во всех случаях с равномерной скоростью, а наблюдаемые различия заключаются в тональном интервале (узкий/широкий).

В вопросах с мелодическим *подъемом* на конечном слог выявлены следующие виды восходящего тонального движения:

а) восходящее движение с равномерной скоростью, различающееся интервалом (узкий/широкий) и регистром (от низкого до средневысокого) (рис. 6):

Pour[↘]quoi ne peut-on pas l'imaginer ? 'Почему нельзя себе это представить?';

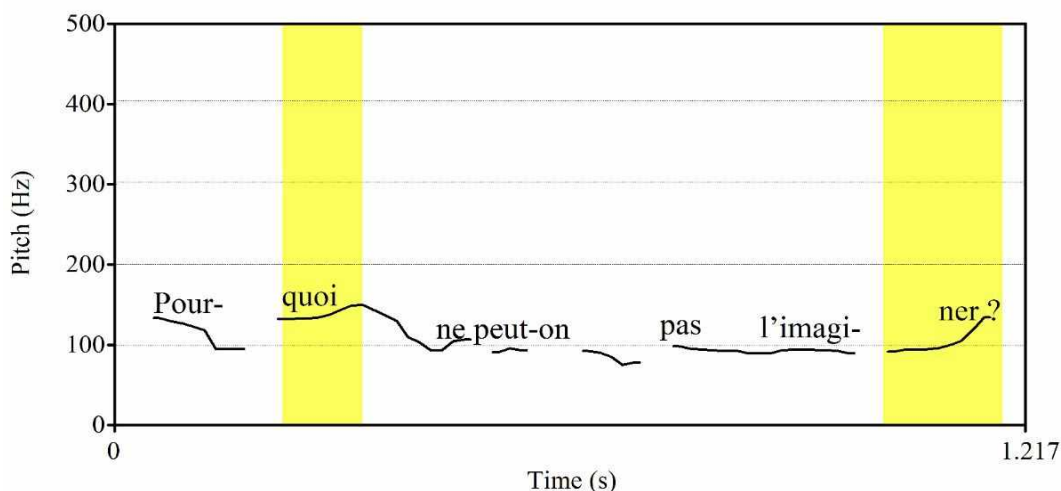

Рис. 6. Центрированный контур с равномерно восходящим движением тона на конечном слог высказывания

б) восходящее замедленно-ускоренное движение узкого интервала в низком и среднем регистрах (рис. 7):

Com[^]ment vous recevez ce son_dage? ‘Что вы думаете о результатах опроса?’

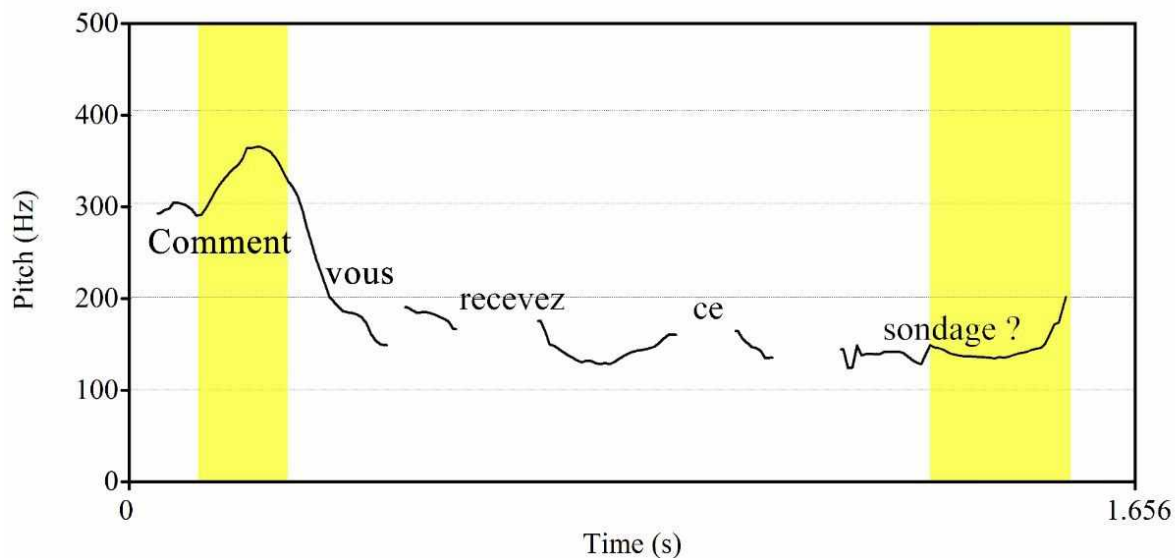

Рис. 7. Центрированный контур с восходящим замедленно-ускоренным движением тона на конечном слого высказывания

в) ровное движение тона, которому предшествует положительный тональный перепад от предударного к ударному слогу (рис. 8):

Pour[^]quoi c'est aussi compli[^]qué ? ‘Почему это так сложно?’

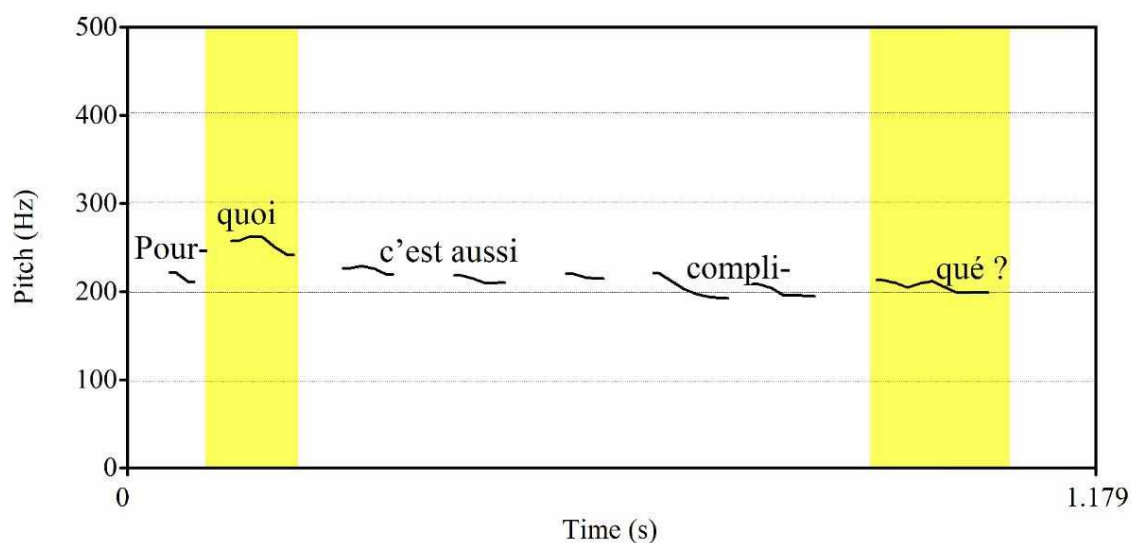

Рис. 8. Центрированный контур с тональным скачком на предпоследнем слого высказывания

В тех случаях, когда в центрированных контурах информационное ядро приходится не на вопросительное слово, а на другие элементы высказывания (60 %), такие как подлежащее в форме местоимения второго лица (рис. 9, а), именное подлежащее (рис. 9, б), глагольное сказуемое, дополнение, репертуар ядерных тонов не обнаруживает существенных различий по сравнению с тонами, выявленными в высказываниях с ядром на вопросительном слове:

Comment faites-[^]vous pour la 'femme de votre fils ? 'Как вы поступаете в отношении жены вашего сына?'

Mais pourquoi l'Eu[^]rope ne fait 'pas la même 'chose que Joe Bi[^]den ? 'Но почему Европа не делает то же, что Джо Байден?'

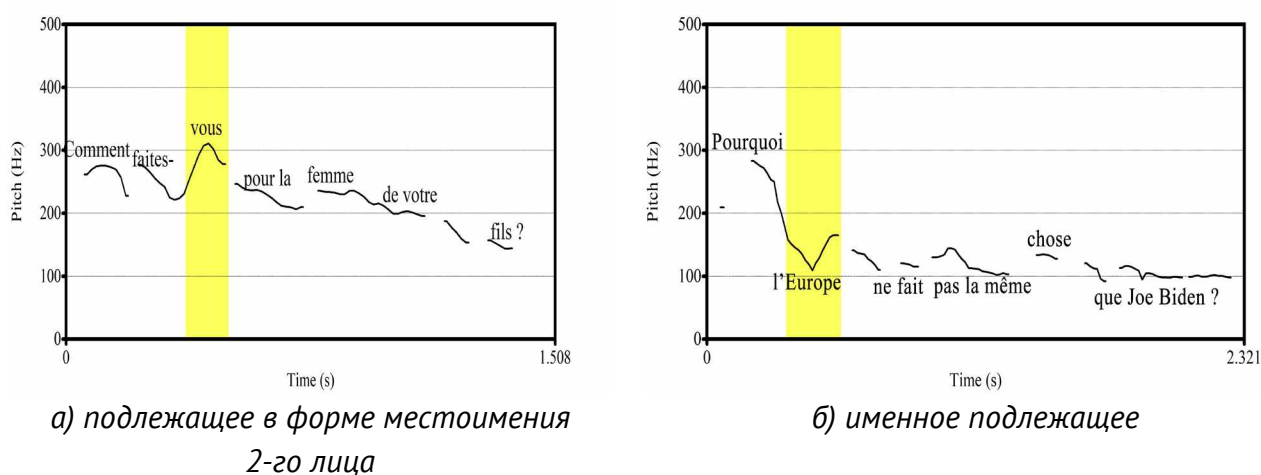

Рис. 9. Центрированные контуры с ядром на подлежащем

Конфигурация предъядерного и заядерного участков определяется, как правило, их протяженностью. При наличии нескольких акцентогенных слов в предъядерной и заядерной частях наблюдаются мелодические пики на ударных слогах, в остальных случаях предъядерный участок характеризуется ровной мелодией. В заядерной части конечный слог реализуется посредством нисходящего, ровного, восходящего тонов.

В распространенных высказываниях возможно наличие двух контрастно выделенных слов, которые можно рассматривать в качестве информационных ядер (рис. 10):

Mais pour'quoi vous n'avez pas [^]fait ; d'a[^]bord tout cet effort ? 'Но почему вы сначала не сделали все эти усилия?'

Co[^]mm[^]ent se su[^]scite une classe écolo'gique ? Как создается экологический класс?

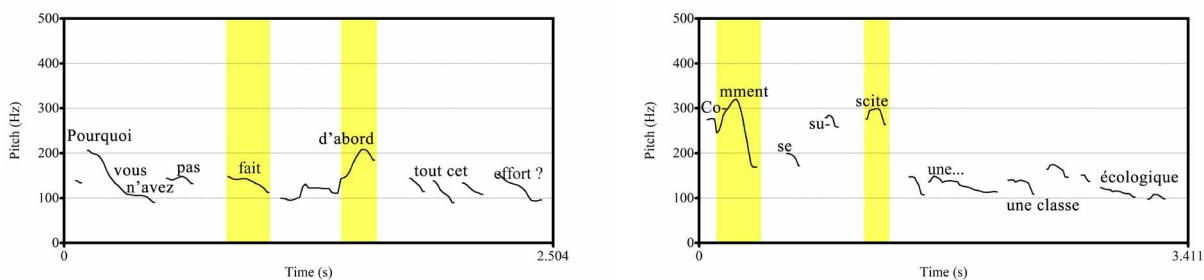

Рис. 10. Центрированные контуры с двумя информационными ядрами

В такого рода вопросах ядерные элементы могут произноситься с нисходящим, резко восходящим, а также сложным восходяще-нисходящим тоном.

Анализ семантико-прагматических характеристик рассматриваемых просодических форм специального вопроса продемонстрировал наличие в их смысловом содержании коннотативных компонентов, относящихся к сфере субъективной модальности (*attitudes*, в терминологии зарубежных авторов). При этом, несмотря на то что наличие некоего коннотативного содержания в исследованных примерах является очевидным, в ряде случаев его название словом оказывается затруднительным. Это объясняется тем, как отмечал И. Фонадь, что модальные отношения (*attitudes*, в его терминологии), передаваемые тональными контурами, не всегда поддаются концептуализации, и что в процессе вторичного (коннотативного. – Л.М., А.Б.) просодического кодирования говорящий выражает допонятийное ментальное содержание, которое он не смог бы сформулировать с помощью единиц двойной артикуляции [12, р. 283]. Наиболее сложными в этом отношении оказываются распространенные высказывания с разветвленной синтаксической структурой, в ходе актуализации которых наблюдается динамика модально-прагматических диспозиций говорящего.

Вместе с тем в большинстве примеров содержание коннотации представляется очевидным и поддается наименованию. При этом обнаружены закономерности в соотношении признаков тонального контура высказываний и их модально-прагматического содержания. С большой степенью достоверности можно утверждать, что, в отличие от глобальных, центрированные контуры посредством интенсификации просодических признаков информационного ядра (при любой его локализации) выражают *настойчивый* запрос информации. Восходящее движение тона на ядерном слого привносит в вопрос оттенок удивления; нисходящий тон используется для выражения упрека, а также как средство фокализации внимания собеседника на конкретном предмете вопроса, исключая другие альтернативы.

Не менее важную роль в привнесении дополнительных оттенков играет тональное движение на последнем слоге высказывания – фразовый тон. Характерно, что выбор тонального движения на конечном слоге не имеет структурных ограничений. Он не связан ни с типом тонального контура, ни с локализацией информационного ядра в центрированных структурах: направление движения тона, его характер, интервал и регистр являются исключительной прерогативой говорящего. Установлено, что в глобальных контурах *нисходящее* движение узкого интервала в *низком* регистре отражает «нейтральность» говорящего; в обоих типах контуров *ровный* тон в *среднем* регистре передает недоверие, сомнение; *восходящий замедленно-ускоренный* тон в *низком/среднем* регистре выражает заинтересованность; *равномерно восходящий* тон в *средневысоком* регистре соотносится с оттенком недоумения.

Исходя из того, что во всех исследованных примерах вопросительные высказывания выступают в своей первичной функции, правомерно говорить о том, что выявленные тональные контуры находятся в синонимических отношениях, в основе которых лежат модально-прагматические коннотации. Очевидно при этом, что синонимический ряд, в основе которого лежит различие по наличию/отсутствию интенсификации (центрированные /глобальные структуры), и ряд, включающий контуры со значением *упрека, недоверия/сомнения, недоумения, интереса*, представляют собой взаимопересекающиеся образования.

Исследование употребления и коннотативного содержания форм специального вопроса со словами *pourquoi* и *comment* в телевизионных интервью позволяет сделать следующие выводы:

- в связи с тем, что в специальных вопросах иллокутивное значение передается лексико-синтаксическими средствами, участие просодии в формировании смыслового содержания высказывания заключается в привнесении в него модально-прагматических коннотаций;
- признаками тонального контура, релевантными с точки зрения выражения модально-прагматических коннотаций, оказываются: тип контура (глобальный/центрированный); направление, характер, регистр, интервал движения тона на конечном слоге высказывания; для центрированных контуров значимыми являются, кроме того, направление и характер изменения высоты голоса на ядерном слоге (информативно значимом элементе);
- синонимический ряд специальных вопросов со словами *pourquoi* и *comment*, образованный просодическими средствами, не обнаруживает корреляции с синтаксическими формами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Норман, Б. Ю.* Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков) : курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск, 2009. – 183 с.
2. *D'Imperio, M.* École d'Aix et approches tonales de l'intonation du français : un aperçu des recherches depuis les années 1970 / M. D'Imperio, A. Michelas, C. Portes // *Langue française* – 2016. – № 191 (3). – P. 31–46.
3. *Копров, В. Ю.* Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским / В. Ю. Копров. – Воронеж : О. Ю. Алейников, 2010. – 226 с.
4. *Boucher P.* L'interrogation partielle en français : l'interface syntaxe / sémantique / P. Boucher // *Presses universitaires de Caen: Syntaxe et sémantique* – 2010. – № 11 (1). – P. 55–82.
5. *Druetta, R.* Syntaxe de l'interrogation en français et clivage écritoral : une description impossible ? / R. Druetta // *L'interrogative en français* / éd. : M.-J. Béguelin, A. Coveney, A. Guryev. – Bern : Peter Lang, 2018. – P. 19–50. – DOI : 10.3726/b13079 (дата обращения: 10.04.2024).
6. *Le Goffic, P.* Grammaire de la phrase française / P. Le Goffic, A. Goosse. – Paris : Hachette, 1993. – 589 p.
7. *Fromaigeat, E.* Les formes de l'interrogation en français moderne : leur emploi, leurs significations et leur valeur stylistique / E. Fromaigeat // *Vox Romanica* – 1938. – № 3. – P. 1–47.
8. *Grévisse, M.* Le bon usage : grammaire française : langue française / M. Grévisse, A. Goosse. – 14e éd. – Bruxelles : Duculot, 2007. – 1519 p.
9. *Weinrich, H.* Grammaire textuelle du français / H. Weinrich. – Paris : Didier, 1989. – 672 p.
10. *Myers, L-L.* Wh-interrogatives in spoken french: a corpus-based analysis of their form and function / L-L. Myers, A. Goosse. – Austin : Université de Texas, 2007. – 256 p.
11. *Larrivée, P.* Variantes formelles de l'interrogation. Présentation / P. Larrivée, A. Guryev // *Langue française*. – 2021. – Vol. 212 – № 4. – P. 9–24.
12. *Fónagy, Í.* La vive voix : dynamique et changement / Í. Fónagy // *Journal de psychologie*. – 1976. – № 3–4. – P. 273–304.

Поступила в редакцию 17.01.2025